

Амалия Гольданская

Самая, самая, самая...

Романтическая комедия
в двух действиях

Действующие лица

Пани Влада Ленарчик, энергичная женщина, не скрывающая своего возраста.
Анджи, ее сын, изобретатель.
Пан доктор Ковальский, известный врач, автор популярной методики.
Анна Полонская, необыкновенная девушка.

Инспектор Ружевиц, страж порядка.
Отец Лем, очень мягкий человек.
Патриция Выстраж, актриса от Бога.
Пан Мизюня, пингвин, водоплавающая птица, без речей.

Действие первое Картина первая

Дом пани Ленарчик. Посреди модной гостиной стоит старый проигрыватель, из которого доносится траурная музыка. Стремительно входит пани Ленарчик в вечернем платье.

Пани Ленарчик. Что это?! Что это?! Что это все значит и за что все это мне?! *(Захлопывает крышку проигрывателя. В руке у нее пачка распечатанных конвертов. Зачитывает послания.)* “Дорогая Влада, примите наши глубочайшие соболезнования в безвременной кончине Вашего сына Анджи. Будем в назначенное время”. *(Отбрасывает открытку.)* “Дорогая пани Ленарчик. Влада, убиты горем вместе с Вами”. *(Отбрасывает открытку.)* “Уважаемая пани Влада, скорбим о нашем дорогом Анджи. В этот тяжелый час мы с Вами...” *(Отбрасывает открытку.)* Пятьдесят шесть соболезнований! Зачем ты это сделал, Анджи, ответь мне!
Раздается телефонный звонок.

Алло! Спасибо, Бася, если ты тоже скорбишь об Анджи, то можешь лично передать ему свои соболезнования! Каким образом? При встрече! Ты же будешь с нами сегодня в скорбный для нас час? И если он не сбежит от стыда, которого у него нет, то ты, дорогая Бася, сможешь поцеловать его в лоб, в последний раз! Анджи! Выходи! И не вздумай убежать! Ты же у нас сегодня виновник торжества! Да, Бася! Представь себе, какой ужас! Я попросила Анджи, своего любимого сына, отослать пятьдесят шесть приглашений на мой ежемесячный благотворительный вечер *(к Анджи)*, средства от которого, между прочим, должны были пойти на... Так этот... скончавшийся... безвременно... живой

труп... не поленился и переписал каждое, каждое приглашение! Представляешь мое положение?! Вместо ответов на приглашения я получаю соболезнования в безвременной кончине нашего дорогого Анджи! С минуты на минуту гости начнут съезжаться, а у меня нет ни единой идеи, кого бы мне сегодня похоронить! (*К Анджи.*) Сынок! Может быть, ты мне подсказешь?!

Бьют часы. С потолка, за ее спиной, свешивается "труп" Анджи и начинает раскачиваться в такт ударам часов.

Боже мой, Боже мой, Боже мой! Время! Бася, дорогая, хоть ты будь другом, не приходи смотреть на этот позор! Кажется, кто-то уже приехал! Нет, звонить не буду! Читай утреннюю "Светскую хронику" и плачь вместе со мной! (*Кладет трубку.*) Как же. Будет она плакать. Обхохочется, змея. (*Идет встречать первого гостя и наталкивается на "труп" Анджи.*) Анджи! На кого ты похож?! В таком виде я тебе не позволю встречать гостей! Даже в день твоих похорон! Сейчас же иди и переоденься! Слышишь, который час? А! Я поняла! Таким образом ты истолковал мою просьбу надеть галстук! Между прочим, узел ты завязываешь ужасно, и я хотела тебе помочь! Анджи, умоляю, будь умницей!

Анджи продолжает качаться под потолком. Это никчемный ребенок!

В дверях комнаты появляется доктор Ковальский с траурным венком в руках. Он в шоке смотрит на то, как пани Ленарчик беседует с "повешенным".

Как вы вовремя, доктор! Добрый вечер!

Доктор. Вы уверены в этом?

Пани Ленарчик. Не совсем.

Доктор. Я не слишком рано? В траурном извещении было написано, что сегодня в семь часов уже похороны, а оказывается...

Пани Ленарчик. Извините, доктор, ну, не успела... Зато закуски, кажется, удались на славу. Чай? Кофе? Минеральная вода? Свежевыжатый сок?

Доктор. Вода.

Пани Ленарчик. С газом? Без газа?

Доктор. С газом.

Пани Ленарчик. С газом, к сожалению, нет.

Доктор. Ничего. Я искренне вам сочувствую, пани Влада.

Пани Ленарчик. О, если бы вы видели все изобретения моего сына! Кстати, я давно хотела вас познакомить.

Доктор. Действительно. Анджи ни разу не попадал ко мне на прием. Удивительно здоровый мальчик!

Пани Ленарчик. Ну, это только на пер-

вый взгляд! Можете сами в этом убедиться, если познакомитесь с ним поближе. Анджи! Это доктор Ковальский, виднейший специалист в области медицины и мой добрый друг. **Доктор.** Спасибо, пани Влада.

Пани Ленарчик. Анджи! Твои гости уже съезжаются! Может быть, хочешь их встретить?!

Доктор. Я думаю, что мне стоит поговорить с Анджи наедине.

Пани Ленарчик. Вы уверены? Я была бы вам так благодарна! Ему совершенно не хватает мужского воспитания! Но если вам понадобится моя помощь, кричите. Я рядом. Встречаю гостей! (*Убегает.*)

Анджи вылезает из петли, но, подумав, отрывает кусок веревки и надевает на шею вместо галстука. Доктор наблюдает за ним, они изучают друг друга.

Доктор (*протягивает Анджи венок, оторвав от него черный траурный бантик*). Это, вероятно, вам, Анджи.

Анджи. Спасибо, доктор.

Доктор. Вы у меня не на приеме, но, может быть, вам есть о чем мне рассказать?

Анджи (*задумывается, затем достает из кармана газету и что-то ищет*). А! Вот, наконец-то! (*Читает.*) "Английский ученый-географ, член Королевского географического общества, член Британской Академии наук" и т. д. и т. п. — это неинтересно, "...Отправился в отпуск на остров Баги в Карибском море в надежде отдохнуть от науки. Не тут-то было. Научное открытие нагнало его на местном рыбном базаре, где на прилавке он обнаружил красную кистеперую рыбу, считавшуюся вымершей уже тридцать тысяч лет назад..."

Доктор. О! Потрясающе! Это имеет непосредственное отношение к вашему, так сказать, самоубийству?

Анджи. Нет.

Доктор. Тогда почему вы об этом заговорили?

Анджи. Потому что это интересно! "Тридцать тысяч лет назад..." Откуда она там взялась, в наши дни, эта рыба, красная кистеперая, на базаре?

Доктор. Об этом стоит подумать... как-нибудь... Но, может быть, сейчас мы поговорим о ваших так называемых похоронах? Зачем вы это сделали?

Анджи аккуратно складывает газету. Он явно разочарован.

Анджи. Не люблю благотворительных вечеров.

Доктор. Не любите благотворительных вечеров?

А н д ж и. Впрочем, как и всех, кто на них ходит.

Д о к т о р. Кто на них ходит?

А н д ж и. Сами не понимают, зачем участвуют в этих благотворительных аукционах.

Д о к т о р. Не понимают?

А н д ж и. В глаза не видели и не увидят тех, кому жертвуют деньги. Да и приходят они сюда только потому, что им скучно.

Д о к т о р. Им скучно...

А н д ж и. А я дал им реальную возможность посочувствовать живому человеку, поддерживать его в трудную минуту.

Д о к т о р. В трудную минуту.

А н д ж и. Доктор, а почему вы все время повторяете мои слова?

Д о к т о р. Ваши слова? А у вас это вызывает раздражение?

А н д ж и. Вызывает раздражение?

Д о к т о р. Простите. Больше не буду. Это профессиональная привычка. Допустим, сегодняшний ваш поступок я понял, но ваша мать нередко обращалась ко мне с мигренями, вызванными вашими акциями. В тот день, когда вы съели лезвие на глазах у ее гостей, с ней случился нервный припадок, но когда я приехал, вы уже удалились, оставив всех в шоковом состоянии.

А н д ж и. Да, тогда у меня здорово получилось.

Д о к т о р. А когда вы подключили себя к розетке и загорелись всеми цветами радуги?

А н д ж и. Неплохо, но я ждал большего.

Д о к т о р. Может быть, ваша мать уже привыкла?

А н д ж и. Скорее всего! Хотя у меня есть еще несколько идей.

Д о к т о р. Что-то вроде сегодняшнего поведения?

А н д ж и. Честно говоря, я ждал большего. Недельку потратил на это устройство. Хотите, покажу?

Д о к т о р. Может, чуть позже.

А н д ж и (*разочарованно*). Хорошо.

Д о к т о р. А предсмертную записку вы написали?

А н д ж и. Конечно. Вот: "Прошу меня похоронить". Не очень пафосно?

Д о к т о р. Нет, нет. Довольно сдержанно. И все это вы делаете, чтобы привлечь внимание вашей матери?

А н д ж и (*смущенно кивая*). И не только ее.

Д о к т о р. Но зачем же так пугать людей? Может, изобрести что-нибудь повеселее?

А н д ж и. Это пройденный этап! Не действует: "Молодец, сынок, иди поиграй еще во что-нибудь..."

Д о к т о р. А ваш отец так же реагировал на ваши изобретения? Вы его помните?

А н д ж и. У меня есть его фотография. Мама рассказывала, что он сам любил изобретать. Я бы показал ему все мои штуки. Ему бы понравилось.

Д о к т о р. Очень возможно. Очень возможно. А девушки вам нравятся?

А н д ж и. Про отца мы уже закончили?

Д о к т о р. Простите. Если вы хотите продолжить...

А н д ж и. Необязательно. А девушки мне нравятся. Но им не нравятся мои изобретения.

Д о к т о р. А друзья у вас есть?

А н д ж и. Да, были в детстве. Но теперь они ходят на благотворительные вечера моей матери.

Д о к т о р. Вероятно, они повзрослели...

А н д ж и. А я нет.

Д о к т о р. Невеселая картина вырисовывается.

А н д ж и. Я же говорю! А вы, доктор, чем занимаетесь?

Д о к т о р. Я врач. Я лечу людей.

А н д ж и. Это интересно?

Д о к т о р. Честно говоря, в нашем районе патологически здоровые клиенты. Чаще всего принимаю истеричных дамочек с мигренями.

А н д ж и. А в свободное время?

Д о к т о р. Читаю медицинскую энциклопедию.

А н д ж и. Это интересно?

Д о к т о р. Потрясающе! Сейчас вышло новое издание. Там описаны такие заболевания! Дух захватывает!

А н д ж и (*задумчиво*). Мне как-то не приходило в голову... Хотя у нас, кажется, есть медицинская энциклопедия дедушки.

С улицы раздаются звуки похоронного оркестра.

Д о к т о р (*выглядывая в окно*). Появился оркестр. Это вы его пригласили?

А н д ж и. Да. Люблю живую музыку. (*Начинает собирать рюкзак.*)

Д о к т о р. Опять собираетесь сбежать?

А н д ж и. А что я им скажу? Все равно не поймут, а только обидятся. Не выдавайте меня, доктор!

Д о к т о р. Может быть, зайдете ко мне как-нибудь?

А н д ж и. Обязательно! Очень скоро, скорее, чем вы думаете... (*Убегает.*)

Вбегает п а н и Л е н а р ч и к.

П а н и Л е н а р ч и к. Где он? Где он? Где этот... этот...

Доктор. Что еще случилось, дорогая пани?
Пани Ленарчик. Он пригласил на похороны симфонический оркестр Вроцлавского

воеводства!

Доктор. Ну, можно только порадоваться: у ребенка отличный вкус!

Картина вторая

А н д ж и в саду. Читает медицинскую энциклопедию дедушки. Звучит веселая музыка, доносится шум благотворительной вечеринки.

А н д ж и. Так... комплекс Сирано де Бержерака... Витальная тоска... Гибойдное состояние... аффективно-лабильный тип акцентуации... Нет. Комплекс Сирано де Бержерака: возникновение непреодолимых, чуждых личности мыслей, воспоминаний, сомнений, действий. *(Ренетирует.)* Доктор, мне кажется, что в последнее время у меня возникают непреодолимые, совершенно чуждые мне мысли, а иногда даже и воспоминания, сомнения, какие-то действия. Абсолютно мне чуждые.

За его спиной с неба падает звезда.

(Оглядывается.) Что это было? Ничего...

(Снова погружается в чтение.)

Появляется А н н а. За ней тянется парашют. Она что-то ищет под ногами.

А н н а. Вы тут не видели бусинок? Вот таких. *(Протягивает Анджи ладонь, на которой лежат бусины.)*

А н д ж и. Откуда им тут взяться?

А н н а. Бусы порвались. Зацепились за ветку дерева и врассыпную.

А н д ж и. За ветку дерева? Вам повезло.

А н н а. Так жалко. Это подарок одного африканского шамана, защита от злых духов, хотя... В нашем городе я не видела ни одного духа, даже самого завалиющего... *(Подбрасывает бусины вверх.)* А в остальном действительно повезло. Я сегодня впервые прыгнула с парашютом!

А н д ж и. С приземлением!

А н н а. Спасибо! Кажется, я вовремя? Здесь вечеринка?

А н д ж и. Да, почти... Похороны.

А н н а. Ой, простите. А кого хоронят... так весело?

А н д ж и. Меня.

А н н а. Вас? А, поняла, поняла... Я все-таки неудачно приземлилась и нахожусь уже на том свете.

А н д ж и. Нет-нет. Вы на этом свете, просто я разыграл маминых гостей.

А н н а. Пригласили их на свои похороны?

А н д ж и. Да.

А н н а. А они не оценили шутки, и вы теперь прячетесь?

А н д ж и. Да.

Слышатся звуки веселья.

А н н а. Кажется, они уже успокоились, и вы можете не волноваться. Все обошлось, уверяю вас...

А н д ж и. Вы так думаете?

А н н а *(кивает)*. Уверена! *(Протягивает руку.)* Анна Полонская.

А н д ж и. Анджи Ленарчик. А как там Наверху?

А н н а. Потрясающе! Незабываемые ощущения! Хотите попробовать?

А н д ж и. Конечно, хочу! Только я боюсь...

А н н а. Тогда побежали! А то уже темнеет, и мы можем не успеть до закрытия аэродрома!

А н д ж и. Я сейчас, только занесу книгу! *(Убегает в дом.)*

Появляется запыхавшийся отец Лем и, увидев Анну, замирает.

А н н а. Святой отец!

Отец Лем. Анна!

А н н а. Отец Лем, вы на похороны?

Отец Лем. Да. Нет. Почти. Кажется, я оп... оп... оп...

А н н а. Нет, вы не опоздали.

Отец Лем *(прислушиваясь)*. А я ничего не перепутал? На кладбище никого не было, и я подумал...

А н н а. Нет, нет. Ничего не перепутали. Торт со свечами еще не выносили, но горячее, к сожалению, уже подавали. А так, можно сказать, что вечеринка удалась.

Отец Лем. Анна! Какой торт? Меня приглашали на похороны!

А н н а. Вот-вот. Зачем пугать людей смертью? Можно подумать, со смертью все заканчивается? Почему на кладбищах, например, так мрачно? И статуи святых с перекосенными лицами? Несчастные святые — это же чепуха! И почему так много черного? Такого цвета не существует в природе. Его выдумали люди.

Отец Лем. С удовольствием порассуждал бы на эту тему, но сейчас я должен пойти туда и исполнить свой долг перед нашим дорогим Анджи. Кстати, я не знал, что вы знакомы.

А н н а. А мы познакомились только сегодня...

Отец Лем. Я понимаю вашу аллегорию и ценю ваш юмор, но не могу разделить вашей

веселости. Это у вас, кажется, парашют?

Анна. Да, парашют. У меня сломалась машина, надо же было как-то добираться.

Появляется Анджи.

Анджи. Я готов.

Отец Лем. Анджи!

Анджи. Да, это я.

Отец Лем. Но вы же...

Анджи. Простите, отец Лем. Но когда я писал вам приглашение, я действительно ду-

мал, что сегодня это случится, но потом решил повременить. Жизнь оказалась не такой уж скучной штукой.

Анна. Отец Лем, мы торопимся. Как-нибудь заходите ко мне, продолжим нашу беседу. А вам тоже нужно поспешить: торт вот-вот вынесут.

Отец Лем. До встречи, Анна!

Анджи подхватывает парашют, и они убегают.

Картина третья

В одном луче света будуар пани Ленарчик, в другом — спальня доктора Ковальского. Раздается назойливый телефонный звонок, который заставляет Доктора перевалиться с боку на бок и поднять трубку.

Доктор. Алло! Доктор Ковальский! Кто это? Алло! Который час? Кто это? Алло!

Пани Ленарчик. Это пани Ленарчик, доктор. Все в порядке. Почему вы так кричите?

Доктор. Кричу? Это, вероятно, во сне!

Пани Ленарчик. Ох, простите! Я вас разбудила?

Доктор. Пока вам это не удалось! А что, есть весомый повод?

Пани Ленарчик. А когда я обращалась к вам без повода, милый доктор?

Доктор *(прикрыв трубку)*. Как мне это надоело! *(В трубку.)* Ну, конечно, пани Влада! Я слушаю вас очень внимательно! Что могло случиться в столь ранний час?

Пани Ленарчик. Нет, ничего. Но вы исчезли так незаметно и не поделились со мной впечатлениями после разговора с Анджи. Как вы оцениваете его состояние? Может быть, нужны какие-нибудь анализы?

Доктор. Нет-нет. Не думаю. Физически, на мой взгляд, он совершенно здоров.

Пани Ленарчик. Физически здоров — это хорошо! А душевно? У нас большие проблемы?

Доктор. Я бы не сказал. У Анджи есть ряд психологических затруднений, как, впрочем, у каждого из нас.

Пани Ленарчик. Но я же избавилась от своих психологических проблем, связанных с утратой супруга! Согласна — это было давно, но после его смерти на меня свалилось

столько забот: управление всеми его делами, домом, мои светские обязанности, мои благотворительные дела.

Доктор. Я прекрасно это помню, пани Ленарчик.

Пани Ленарчик. Почему же Анджи не может справиться со своими проблемами?

Доктор. Сам он, безусловно, справится со всеми, кроме одной, но очень большой, на мой взгляд.

Пани Ленарчик. Что это?

Доктор. Одиночество. С ним трудно справиться в одиночку.

Пани Ленарчик. Вот это мило! Я вложила в этого ребенка всю душу и большие средства. Конный спорт, фигурное катание, шахматы, художественная студия, спортивный рок-н-ролл, наконец! Я изо всех сил старалась создать из него гармонично развитую личность! Чего ему еще?

Доктор. Может быть, ему не хватает тепла и участия?

Пани Ленарчик. Тепла? Я, кажется, понимаю, какого рода тепло вы имеете в виду! Я как раз хотела с вами посоветоваться. Если вы считаете Анджи все-таки здоровым физически и психически, то у меня есть план. Если он удастся, то мы одним махом решим все проблемы Анджи!

Доктор. Это каким же таким одним махом?

Пани Ленарчик. О, пусть это будет моя маленькая тайна! Но клянусь вам, доктор, я буду держать вас в курсе!

Картина четвертая

Анджи за рабочим столом собирает какой-то прибор. Входит пани Ленарчик с листом бумаги в руках.

Пани Ленарчик. Сынок! Мы хотим найти тебе жену!

Анджи. Насколько сильно?

Пани Ленарчик. Что насколько сильно?

Анджи. Насколько сильно мы этого хотим, мама?

Пани Ленарчик. Настолько, что я связалась со срочным городским брачным агентством, и они уже прислали мне анкету, которую мы должны заполнить. По ее результатам в брачном агентстве тебе найдут идеальную пару.

Анджи. Пару чего? Жен? А одной тебе не достаточно?

Пани Ленарчик. Не говори глупостей! Я проверила: это солидная фирма. Не бойся. Уродливые идиотки исключены.

Анджи. Я не боюсь уродливых идиоток. Чего их бояться?

Пани Ленарчик. Освободи мне стол, и займемся делом.

Анджи. Но я еще не закончил, это срочно?

Пани Ленарчик. Разумеется! Чем скорее ты женишься, тем лучше будет для всех!

Анджи. Интересно! Лучше будет всем, а жениться должен я один?

Пани Ленарчик. Соберись, Анджи! Это тест для определения свойств твоей натуры. Его нужно заполнить в трех экземплярах от руки. Здесь тысяча триста утверждений. Если утверждение, по твоему мнению, верно — то нужно поставить крестик.

Анджи. А если не верно — то нолик?

Пани Ленарчик. Анджи! Нам предстоит проделать огромную работу! А мне еще писать доклад для общества социальной адаптации мужчин, перенесших развод. Итак, начнем. Первое: “В детстве и юности Вы любили свою мать?” О да, ты был прелестным ребенком! Вот видишь, я же тебе говорила, что это надежная фирма! Я ставлю крестик?

Анджи. Поставь два: за детство и за юность.

Пани Ленарчик (*растроганно*). Спасибо, сынок! Клянусь, я найду тебе лучшую невесту на свете! Продолжим. Второе: “Временами Вам в голову приходят такие мысли, что о них лучше не рассказывать?” Допускаю возможность крестика, но стоит ли об этом? Ведь мы ищем приличную девушку! Третье: “Когда Вам скучно, Вы стараетесь устроить что-нибудь веселое?” Что они имеют в виду?

Анджи. Что-нибудь веселое! Но мы же ищем мне приличную девушку.

Пани Ленарчик. Умница, сынок! Чет-

вертое: “Вы считаете, что у Вас что-то не в порядке с головой?”

Анджи. Поставим крестик.

Пани Ленарчик. Не угадал. Доктор сказал мне, что ты совершенно здоров.

Анджи. Да? У него старые сведения. Надо их обновить при встрече.

Пани Ленарчик. Пятое: “Иногда Вы с удовольствием слушаете неприличные анекдоты?” Фу, гадость какая! Я уверена, что ты никогда этого не делаешь! Далее...

Анджи продолжает собирать свое устройство.

Шестое: “Когда Вы идете по тротуару, то стараетесь перешагивать через трещины или другие линии на нем?” Убей меня Бог, я никак не пойму, каким образом качество дорожного покрытия может повлиять на семейное счастье моего сына!

Анджи собрал устройство и бережно укрепляет его на себе.

Седьмое: “Вы часто приглашаете к себе друзей и чувствуете себя хорошо в их компании?” Я бы не сказала! Какой смысл их приглашать? Они все равно не придут. С тех пор, как ты испытал на бедной Гане Бубчек свой электрический стул, тебе трудно собрать вечеринку.

Анджи укрепил на себе устройство и устанавливает таймер.

Восьмое: “У Вас бывали периоды, во время которых Вы что-то делали и потом не могли вспомнить что именно?” А что ты такое делал? Что-то не припомню. Девятое: “Вы храпите во сне?” Клевета! Десятое: “Вам часто хотелось быть женщиной, а если Вы женщина, то никогда об этом не жалели?” Еще чего? Конечно, не жалела! Женщина самое совершенное творение создателя!

Анджи входит в шкаф.

“Вы знаете, кто виноват во всех Ваших несчастьях?”

Шкаф взрывается.

Я это прекрасно знаю! Шкаф девятнадцатого века! Середина, между прочим! И за него Бася предлагала неплохую цену! Я с тобой разговариваю, или с кем? У нас мало времени, Анджи! Следующий пункт: “Прежде чем что-нибудь сделать или принять решение, Вам приходится подумать?” Не уверена!

В небе фейерверк.

Картина пятая

Комиссариат полиции. Анна и Анджи сидят за решеткой, вдоль которой взад и вперед ходит инспектор Ружевич.

Инспектор. Повторяю! Вы не имели никакого права устраивать на моем участке бес-

порядки!

Анджи. Мы устроили не беспорядки, а фей-

ерверк, праздник!

Анна. Это наш подарок городу!

Инспектор. Ага! Праздник — это общественное мероприятие? Значит, вы должны были получить разрешение в соответствующих органах.

Анна. Праздник — это не общественное мероприятие, а состояние души такое, радостное! Поэтому на него не нужно никаких разрешений, инспектор!

Инспектор. Ошибаетесь, пани Полонская. Разрешение нужно на все! Повторяю — у меня образцовый участок.

Анджи. Почему “повторяю”? Вы этого еще не говорили.

Инспектор. Поэтому я повторяю! У меня образцовый участок, на нем живут законопослушные налогоплательщики! А вы их разбудили!

Анна. Но было только девять вечера, никто еще не спал!

Инспектор. Да? А пани Левчик, например, выскочила из дома в одной ночной рубашке!

Анджи. Пани Левчик?! Пани Левчик уже три года как в разводе, она бы и днем выскочила в ночной рубашке, был бы повод!

Инспектор. Другие граждане тоже выскочили в ночном белье!

Анна. Значит, на вашем участке, пан инспектор, немало одиноких людей, желающих с кем-нибудь познакомиться!

Инспектор. Пани Полонская, я не желаю больше этого слушать. Вы всех разбудили! И точка.

Анджи. Боюсь, одного фейерверка для этого недостаточно — они спят беспробудным сном и днем и ночью.

Инспектор. Ошибаетесь, пан Ленарчик. Утром они просыпаются, пьют кофе и идут на службу, да будет вам известно!

Анна. А вечером возвращаются и пьют чай, чтобы крепче заснуть. И так каждый день.

Инспектор. Разумеется! Такова жизнь.

Анна. Такова жизнь?! Да что вы такое говорите? Жизнь совершенно не такова!

Анджи. Жизнь похожа на фейерверк — такая же разноцветная! Мы просто хотели напомнить об этом нашим налогоплательщикам.

Анна. Вы бы видели их лица!

Инспектор. Еще издеваются! Бедные полутолые граждане выскакивают из своих мирных домов в панике, под грохот ваших петард! Конечно, их лица были искажены ужасом!

Анна. Я что-то не поняла, вы описываете картину “Последний день Помпеи”, инспек-

тор?

Анджи. Налогоплательщики веселились как дети, обнимались и танцевали на своих стриженных лужайках!

Инспектор. И это нормально?! Полгорода коллективно впадает в детство! Люди скачут по улицам в голом виде! Это нормально, я вас спрашиваю?

Анна. Голых не было, инспектор!

Анджи. И они не скакали, а танцевали! Это разнища.

Анна. Какой же праздник без танцев?

Инспектор. Не праздник, а спровоцированные уличные беспорядки! И я не преследую вас по закону лишь потому, что не поступило ни одной жалобы!

Раздается телефонный звонок.

Пока! *(Снимает трубку.)* Комиссариат полиции, инспектор Ружевич на проводе!

Анджи (Анне). А на проводе, потому что с цепи сорвался.

Инспектор (прикрыв трубку рукой). Это звонит жена мэра пани Матиуш! *(В трубку.)* Слушаю вас внимательно, пани Матиуш! Ах,

вы по поводу фейерверка? Докладываю: хулиганы задержаны на месте преступления и в данный момент находятся за решеткой! *(Слушает.)* Не понял... Теперь понял! Понял вас прекрасно! Есть, пани Матиуш! Выясню и доложу вам непременно! Спокойной ночи!

(Почтительно кладет трубку.) Возмутительно! А все из-за чего? Из-за полного отсутствия организации и согласованности действий. Как вы могли допустить такую ошибку?!

Пани Матиуш, жена нашего уважаемого мэра, возмущена и просила выяснить, почему на их участке не было фейерверка! Я вас спрашиваю! Почему возле дома нашего уважаемого мэра не было фейерверка, спрашиваю я?! Она просила в следующий раз быть повнимательнее!

Анна и Анджи молчат в изумлении.

Анна. Передайте пани Матиуш, уважаемой жене нашего мэра, что мы будем повнимательнее... в следующий раз.

Инспектор. Очень на это надеюсь.

Анджи. Ну, нам пора, пожалуй.

Инспектор. Пожалуй. *(Несмотря выпускает их из клетки.)*

Анна. А Мизюня? Может быть, вы его отпустите?

Инспектор. А Мизюня еще посидит! У него материальная ответственность.

Анджи. А что он мог натворить?

Инспектор. Проник в помещение рыбного магазина, прыгнул в бассейн и учинил поедание ценных видов рыб на сумму тысяча семь золотых!

Анджи. Да его просто заморили голодом в его прежней клетке!

Анна. Может быть, вы его отпустите с нами ненадолго? Мы его только накормим и выкупим.

Инспектор. Исключено! Хозяева магазина написали заявление, и пока ущерб не будет возмещен, он останется здесь! Дальнейшее обсуждение этой темы считаю нецелесообразным. Получите ваши вещи и распишитесь.

Анна. Анджи, получите наши вещи и распишитесь, а я пойду попрощаюсь с Мизюней. Можно, инспектор?

Инспектор. Прощайтесь.

Анна уходит, обменявшись с Анджи кое-какими знаками.

Ремень — один; шарф — один; шнурок — два.

Анджи. Спасибо, инспектор. А вы не хотели бы записать дату следующего мероприя-

тия и фамилии устроителей?

Инспектор. Какого мероприятия?

Анджи. Ну, сегодня на участке мэра не было фейерверка! Эту ошибку нужно срочно исправить!

Инспектор. Это дело! Предложение принимается!

Возвращается Анна.

Анна. Попрощалась. (Анджи.) Все в порядке.

Инспектор. В каком смысле?

Анна. Во всех смыслах, инспектор.

Анджи. Итак, следующая суббота подойдет? Еще один фейерверк, это будет здорово! Все под вашим контролем, конечно!

Анна. А теперь нам пора. До субботы, инспектор.

Анна и Анджи поспешно уходят.

Инспектор. Только все под моим контролем! Все под моим контролем.

Картина шестая

Будуар пани Ленарчик и спальня Доктора. Телефонный звонок вновь застает его в постели.

Доктор. Доктор Ковальский, алло, кто это? Который час? Алло!

Пани Ленарчик. Алле, доктор! Это Влада Ленарчик! Я так и знала, что вы еще спите!

Доктор (сквозь сон). Как вы догадались, пани Ленарчик? Не сомневаюсь, что, как всегда, произошло что-то из ряда вон...

Пани Ленарчик. Разумеется! Я решила все проблемы Анджи!

Доктор. Да вы что? А он об этом знает?

Пани Ленарчик. Я как раз хотела ему сообщить, так он вдруг исчез из дома, что с ним не бывало никогда-никогда!

Доктор. Никогда-никогда?

Пани Ленарчик. Никогда-никогда! И вообще он странновато ведет себя в последнее время: напевает что-то, улыбается, а вчера вечером скатился по перилам в гостиную! Я волнуюсь!

Доктор. Но для молодого человека такое поведение вполне нормально!

Пани Ленарчик. Я не сказала главного! Меня пугает, что он перестал устраивать мне свои "сюрпризы": ничего не взрывается, ничего не рушится, никто не висит в петле под потолком...

Доктор. Так это же прекрасно!

Пани Ленарчик. Не уверена! Я настаиваю на обследовании! В понедельник я приведу его к вам.

Доктор. Нет-нет! Не стоит так торопиться. Пусть Анджи сам приходит ко мне, но не на

прием, а в гости. Мы поговорим о том, о сем... Может быть, он просто влюбился?..

Пани Ленарчик. Какие ужасы вы говорите!

Доктор. А что в этом ужасного?

Пани Ленарчик. А то, что я уже нашла ему невесту!

Доктор. Вы?

Пани Ленарчик. А кто же еще позаботится о моем сыне?

Доктор. Но каким образом?

Пани Ленарчик. На прошлой неделе Анджи заполнил анкету для определения типа его личности. Я ему, разумеется, помогла. А потом я отправила эту анкету в срочное городское брачное агентство на предмет подбора идеальной пары.

Доктор. Боже правый!

Пани Ленарчик. Что вы сказали?

Доктор. Ничего, ничего! А вы ему очень помогли отвечать на вопросы?

Пани Ленарчик. Ну, естественно! Кто же лучше матери знает своего ребенка?!

Доктор (шепотом). На вашем месте я бы не очень-то доверял этому методу подбора идеальной пары.

Пани Ленарчик. Ну что вы! Это солидная фирма. Она дает гарантию! Кстати, сегодня мне уже прислали вариант.

Доктор. Ну и как вариант?

Пани Ленарчик. Ничего себе. Правда, страшенькая немножко...

Доктор. Чудесно!

Пани Ленарчик. Зато по анкете они совпадают как баночка с крышечкой!

Доктор. Баночка с крышечкой! Какая прелесть! Анджи, вы говорите, куда-то исчез?

Пани Ленарчик. Да.

Доктор. А он не мог заранее узнать, что вы нашли ему... крышечку?

Пани Ленарчик. О нет, это мой сюрприз! А почему вы спрашиваете?

Доктор (шепотом). Да потому, что я сам пятнадцать лет назад заполнил эту анкету!

Пани Ленарчик. Замечательно! Я не ошиблась, выбирая агентство! Насколько я знаю, у вас прекрасный брак, поздравляю!

Доктор. Благодарю покорно. Я имел в виду...

Пани Ленарчик. Не стоит, пан доктор! Вы меня так порадовали! А насчет понедельника мы договорились: Анджи будет у вас утром, часов в восемь. Спокойной ночи!

Доктор (потерянно). Спокойной ночи!.. Боюсь, что если он увидит свою крышечку до понедельника, то не видать нам Анджи!

Картина седьмая

Перед домом Анны. А н д ж и сидит на качелях, у него на коленях аквариум с рыбками.

А н д ж и (обращаясь к рыбам). Как вы думаете, чем так долго можно заниматься в ванной? Причем третий раз на день? Анна! Заканчивайте, или дайте я вам помогу!

Появляется А н н а.

А н н а. Спасибо, Анджи, мы уже почти закончили. Давайте мне рыбку, я подам ему завтрак прямо в ванну.

А н д ж и. Везет же Мизюне.

А н н а. Бедненький! Он так беспокойно спал, вздрагивал, что-то бормотал.

А н д ж и. А где он спал?

А н н а. В моей комнате.

А н д ж и. А может быть, сегодня Мизюня переночует у меня?

А н н а. А вдруг ваша мама будет против? Уж лучше пусть остается здесь. *(Уходит с аквариумом.)*

А н д ж и (вслед Анне). Вы думаете, так будет лучше? *(Ворчливо.)* Я, кстати, тоже неспокойно сплю и вздрагиваю. А завтрак в ванну мне еще никто не подавал. Бред какой-то: я, кажется, ревную...

Неожиданно появляется А н н а.

А н н а. Не надо ревновать меня.

А н д ж и (очень смущен). Шутка! А чьи это скульптуры у вас в саду?

А н н а (садится рядом на качели). Некоторые мои, некоторые нет. Вон та, например, обнаженная натура моего друга.

А н д ж и. Натура друга?..

А н н а. Нет, скульптура друга. А натура моя.

А н д ж и. А где друг?

А н н а. Вы неправильно меня поняли! Простым летом у меня квартировали студенты-художники. Было весело. Я научилась рисовать и лепить... Вон та скульптура, например, моя.

А н д ж и. Ой, что это?

А н н а. "Месть рождественской индейки", с

яблоком внутри.

А н д ж и. Похоже. А вон та?

А н н а. "Волнистый попугайчик, мечтающий о небе".

А н д ж и. Боюсь, что этот попугайчик слишком волнистый для меня.

А н н а. Я же только учусь. Рисовать у меня лучше получается. Ой, пора вылавливать Мизюню из ванной!

А н д ж и (удерживает Анну). Да пусть поплавает. Ему будет душно во дворе.

А н н а. Я скоро. Заодно приготовлю нам чай. *(Уходит в дом.)*

Появляется о т е ц Л е м. Анджи отходит в сторону.

О т е ц Л е м (репетирует сцену встречи с Анной). Ой, Анна! Какая неожиданная встреча! Фу, банальность... День добрый, а я как раз здесь прогуливаюсь... Анна, доброе утро, а я случайно забрел... Нет, лучше: что-то вас давно не видно у меня на проповеди. Нет, черт подери! Прости, Господи!

С другой стороны появляется инспектор Р у ж е в и ч.

Инспектор. Этот город просто кишит сумасшедшими! День добрый, отец Лем.

О т е ц Л е м (смущенно). Добрый день, пан инспектор. Какая неожиданная встреча! А я как раз здесь прогуливаюсь, случайно забрел, и вы... и вы... что-то вас давно не видно у меня на проповеди?

Инспектор. Да я бы с удовольствием, но все как-то некогда. На моем образцовом участке участились случаи правонарушений.

О т е ц Л е м. Очень сожалею!

Инспектор. А вчера у меня из комиссариата сбежал заключенный! *(Показывает отцу Лему фото.)* Точнее, ему помогли сбежать!

О т е ц Л е м. Да это же... Боже правый... Что же он натворил?!

Инспектор. Предостаточно, чтобы находиться у нас! Кличка Мизюня. Хитер и очень опасен. Если что, сообщайте немедленно!

Отец Лем. Всегда рад вам помочь, инспектор!

Инспектор. Спасибо, отец Лем. Кстати, это ваша машина там на улице?

Отец Лем. Вон та голубенькая?

Инспектор. Именно!

Отец Лем. Моя! Вы же ее прекрасно знаете!

Инспектор. Тогда это вам.

Отец Лем. Что это?

Инспектор. Штраф за парковку в неполюженном месте. Всего хорошего, отец Лем. Надеюсь на вашу бдительность! *(Удаляется.)*

Появляется Анна, Анджи делает ей знаки молчать.

Анна. Анджи, что случилось? Отец Лем! Как, вы здесь?

Отец Лем. Я... я... я... *(Усиленно жестикулирует.)*

Анджи *(изображая Лема).* Какая неожиданная встреча! А я прогуливался тут, случайно забрел, дай-ка, думаю, приглашу на проповедь.

Анна. Отлично, что зашли, отец Лем! Мы как раз собирались пить чай. Надеюсь, вы не откажетесь? Пойдемте в дом или...

Анджи. Лучше или: здесь не так душно. *(Анне с намеком.)* Нет животных...

Анна. Ну что же, давайте попьем здесь. *(Накрывает столик возле качелей.)* Анджи, а где там наш дружок?

Отец Лем. Ваш дружок? Кто он?

Анна. Вы очень удивитесь, но это...

Анджи. Наш секрет! И мы его пока не выдадим!

Анна. Ну почему же? Пусть отец Лем посмотрит. Он такой смешной. Сейчас он моется в моей ванне. Хотите, я вас провожу?

Отец Лем. Благодарю, но я не люблю смотреть, когда кто-то моется.

Анджи. Анна, я действительно думаю, что к нему не стоит заходить, да он и сам не хочет!

Анна. А если с мячиком? Отец Лем, думаю, если вы его хорошенько попросите, он встанет во весь рост с мячиком на самом кончике носа.

Отец Лем. Анна, и давно вы развлекаетесь с вашими друзьями подобным образом?

Анна. Нет. Мы только что познакомились. Это удивительная история. А вот, кстати, и он! *В садик выходит пингвин с полотенцем, обмотанным вокруг головы.*

Отец Лем. Пресвятая Богоматерь! Это пингвин!

Анна. Познакомьтесь — это пан Мизюня. Пан Мизюня — это отец Лем.

Отец Лем. Мизюня? Так это ему вы помогли сбежать из комиссариата?

Анна. Птице не место в клетке!

Анджи. Пингвин, сидящий в тюрьме! Вы только представьте себе такую картину!

Отец Лем. Сейчас я отчетливо представляю себе другую картину: что будет с вами, если у вас обнаружат это...

Анна. Отец Лем, его зовут пан Мизюня. Я же вас познакомила!

Отец Лем. Я должен называть пингвина по имени? Это абсурд какой-то!

Анджи. А посадить пингвина в тюрьму не абсурд?!

Отец Лем. Ну, хорошо. А что вы собираетесь с ним... простите, с паном Мизюней, делать дальше?

Анна. Пока он поживет у меня.

Анджи. Инспектор Ружевич уже был здесь.

Анна. Тогда отвезем его к морю. Хотите к морю, пан Мизюня?

Отец Лем. Вы собираетесь отпустить его в море?

Анна. Да! Хотите поехать с нами?

Отец Лем. Нет, спасибо. Сегодня у меня масса важных дел.

Анджи. Какая жалость!

Анна. Какая удача! Значит, мы можем взять вашу машину?

Отец Лем. Делайте, что хотите! Но будьте осторожны... Анна!

Картина восьмая

Появляется лодка, заполненная мячиками, в которую Анна и Анджи усаживают пингвина. Анна и Анджи плавно раскачивают лодку.

Анна. Счастливого пути, пан Мизюня!

Анджи. У него такой довольный вид.

Анна. Я вижу. Мне даже немного обидно.

Анна и Анджи отталкивают лодку, и она уплывает вдаль.

Через несколько дней он встретится со своей семьей.

Анджи. Не знал, что пингвины живут семьями.

Анна. Конечно, семьями. Большими, дружными, веселыми семьями!

Анджи. Каждый день узнаю от вас что-нибудь новое.

Анна. Это не от меня. Это жизнь такая...

удивительная. Потанцуем?

А н д ж и. Неожиданное предложение.

А н н а. Когда мне грустно, я всегда танцую.

А н д ж и. Без музыки?

А н н а. Почему без музыки? Вы прислушайтесь.

А н д ж и. Я попробую. Только вы мне помогите.

Издали доносится шотландская музыка.

А н н а. Конечно, помогу. Скалистые берега (начинает пританцовывать)... сочные луга, древняя Шотландия!

А н д ж и. Древняя Шотландия?!

А н н а. Как говаривали древние шотландцы:

Танцуй же без усталости из года в год,

ведь в танце ни горестей нет, ни забот!

Анджи уже танцует вместе с Анной, а музыка звучит громче.

А н д ж и. Они говаривали в рифму?

А н н а. Да! Древние шотландцы любили говаривать в рифму и танцевать, танцевать, танцевать... в юбках!

Анна и Анджи упоенно танцуют шотландский танец.

А н д ж и (*перекрикивая музыку*). Я бы хотел быть древним шотландцем в юбке и говорить в рифму!

А н н а. А я подсолнечником в древней Шотландии!

А н д ж и. Почему подсолнечником?!

А н н а. Потому что он такой большой, такой большой, как солнце-е-е!!!

Внезапно музыка обрывается, и Анна замирает, прижав руки к груди.

А н д ж и. Что с вами, Анна?

А н н а (*взмахивает руками, как крыльями*). Немножко устала. Совсем чуть-чуть... (*Опирается о руку Анджи.*)

Еле слышно вступает японская мелодия.

Как тает иней, павший на цветы

расцветших хризантем невдалеке от дома,
где я живу, —

так, жизнь, растаешь ты,

исполненная нежною любовью!

А н д ж и. Анна! Что с вами? Откройте глаза! Вы что-то сказали?

А н н а. Почти...

Под звуки японской мелодии Анна и Анджи облачаются в кимоно и совершают чайную церемонию. Шуршит дождь.

А н д ж и. Если бы я был древним японцем, я бы увез вас на маленький древний японский остров и отгородил бы от всего мира древней японской каменной стеной.

А н н а. Японский мудрец Каки Мото Но Тэй сказал: “Хочешь, чтобы мир был ласков с тобой, — обними его крепче”.

А н д ж и. Каки Мото Но Тэй так сказал?

А н н а. Поскольку Каки Мото был мудрецом, он наверняка это сказал!

А н д ж и. Мне так хорошо с вами. Мне нравятся все ваши мудрости, Анна.

А н н а. Вот вам еще одна: “И это пройдет”... скоро.

А н д ж и. Зачем вы так говорите. Я... вы... Вы мой единственный друг!

А н н а. Конечно, Анджи. Но помните эту мудрость и живите полной жизнью каждую секунду, как будто она последняя.

А н д ж и. Хорошо, я буду помнить. Мне кажется, я еще и не жил толком, хотя умирал несколько раз.

А н н а. Вы имеете в виду ваши инсценированные самоубийства и похороны?

А н д ж и. Я понял, как сильно это действует на окружающих, и мне понравилось умирать.

А н н а. Нет, Анджи, вам вовсе не нравится умирать. Ведь своими шутками вы хотите доказать, что живы на все сто процентов, что вы есть. А доказать это так трудно. Иногда приходится прибегать к запрещенным приемам. Но это лучше, чем поворачиваться к жизни спиной! Ведь многие умирают еще до смерти. А чего мы сидим?! Чего ждем?! Побежали! Полетели! Куда-нибудь! Выше! Еще выше! Чтобы потом было о чем рассказать! А если не о чем, тогда нужно придумать свою историю!

А н д ж и (*очень тихо*). Вы мне нравитесь, Анна.

А н н а. Давайте петь! Не говорите мне, что не умеете: петь умеют все, даже я! (*Начинает напевать что-то торжественное.*)

Анджи ей подпевает.

Действие второе

Картина девятая

Дом пани Ленарчик. П а н и Л е н а р ч и к накрывает стол на двоих.

П а н и Л е н а р ч и к (*сама с собой*). Прекрасная девушка! Прекрасная! На первый взгляд, во всяком случае. Она из хорошей семьи нашего уровня... Что важно! У нее внешние

данные... есть... неплохие... вполне приемлемые... Что не важно! Смазливые зачастую не отличаются большим умом. Что касается ума, она — актриса, но... я всегда буду рядом

и смогу дать вам совет, и вообще, ум — дело наживное. Начнет ее актерства... Поначалу меня это насторожило, но ее отец говорит, что у нее есть способности, поэтому он и купил небольшой театр, недалеко от дома, чтобы девочка могла попробовать свои силы на настоящей сцене. Так что она не какая-нибудь там... Ее увлечение театром находится под родительским контролем. По анкетам вы подходите друг к другу и-де-аль-но, и главное, агентство дает на нее годовую гарантию! Как минимум. Анджи, ты слушаешь меня?! Я с кем сейчас разговариваю?!

Анджи и выходит из своей комнаты.

Анджи. Мама, ты с кем-то сейчас разговаривала?

Пани Ленарчик. Это несносный ребенок! Разумеется, я разговаривала с тобой! Ты еще не готов?

Анджи. Смотря к чему?

Пани Ленарчик. К встрече со своей судьбой!

Анджи. А в каком виде ее принято встречать? У меня осталось кое-что от рождественского карнавала.

Пани Ленарчик. Не валяй дурака! Темный костюм, белая рубашка, галстук обязательно!

Анджи. В таком виде мы похоронили дедушку.

Пани Ленарчик. Анджи, прекрати свои мрачные шутки. Я оставлю вас наедине. И если, когда я вернусь, она будет биться в истерике от твоей очередной выходки, клянусь, я вот этими самыми руками отправлю тебя к бабушке.

Бьют часы, следом раздается звонок в дверь.

Она! Я ее встречу, а ты пока переоденься. *(Останавливает Анджи.)* Анджи, будь умницей!

Звучит торжественная музыка. Появляется Патриция Выстраж.

(Бежит ей навстречу.) Он ждет вас! *(Грозно, в сторону, куда ушел Анджи.)* С нетерпением! Дорогая... дорогая...

Патриция. Патриция Выстраж!

Пани Ленарчик. Да, да. Прошу прощения. Как поживают ваши родители?

Патриция. О-о, как обычно.

Пани Ленарчик. О-о, прекрасно. Проходите. Анджи несколько смущен. Он так готовился к вашему визиту, даже костюм не мог выбрать, примерял то один, то другой, то с одним галстуком, то с другим. В итоге так ни на чем и не остановился.

Патриция. То есть, он выйдет голым?

Пани Ленарчик. Боже упаси! Я повторяю — он очень скромный мальчик! Просто

очень волнуется! Шутка сказать — увидеть идеальную пару, девушку, можно сказать, мечту! Да я и сама волнуюсь!

Вступают японские барабаны.

Как видно, я волнуюсь не напрасно!

Входит Анджи в костюме самурая. Патриция и пани Ленарчик в полном шоке.

Познакомьтесь. Мой сын Анджи. Анджи — а это... это...

Патриция *(уже раздражаясь)*. Патриция Выстраж.

Пани Ленарчик. Простите Бога ради. Пани Патриция — актриса. Это так замечательно! Как видите, Анджи тоже интересуется представлениями! Правда, сынок?! Любит полищедействовать! Вы быстро найдете общий язык! Я уверена. Ну, не буду вам мешать, общайтесь, дети! *(Уже на выходе.)* Анджи, я тебя предупредила!

Патриция и Анджи стоят друг против друга в полном молчании.

Анджи. Как поживаете?

Патриция. О-о, отлично! В последнее время у меня куча дел в моем театре! Репетирую, репетирую, репетирую. Еще я иногда выступаю по телевидению в разных передачах. Много снимаюсь для модных журналов! А недавно давала интервью в газету. О-о-о! Голова кругом! А вы?

Анджи. Тоже неплохо. Но не так стремительно.

Патриция заливается театральным смехом.

Вы, значит, актриса?

Патриция. О-о-о! Мне очень хочется в это верить, но все не так просто! Достижение высокого актерского мастерства — это долгий и нелегкий процесс, это тернистый путь, это горная тропа, это постоянный поиск, это полная самоотдача, это жизнь, принесенная в жертву на алтарь искусства! О-о-о! *(К концу монолога сильно взволнована и распалена.)*

Анджи *(обеспокоенно)*. Может, сигарету?

Патриция. О-о-о, что вы! Курение убивает связки, портит голос! Сару Бернар, например, называли Серебряным колокольчиком! Знаете почему?

Анджи. Какие варианты ответа?

Патриция. Только один! Она обладала потрясающим голосом! И я, как профессионал, не могу допустить расстройства своего инструмента!

Анджи. А на чем вы играете?

Патриция. О-о-о! Я имею в виду свое тело! Ведь организм — это мой инструмент. Инструмент должен быть всегда настроен и готов, как сабля у воина! Вы со мной согласны?

Анджи *(задумчиво, сам себе)*. Как сабля у воина...

Патриция. Я очень много репетирую, занимаюсь сценической речью, вокалом, хореографией, самообразованием в области искусствоведения! Вы, я вижу, тоже работаете над собой?

Анджи. Да, но несколько в другой области.

Патриция. Я догадалась! Вы увлекаетесь японским театром Кабуки! Верно?

Анджи. Почти!

Патриция. О-о-о! Потрясающе! Где вы раздобыли этот костюм?

Анджи. Подарок одного самурая.

Патриция. О-о-о! Великолепно! Раз уж вы тоже увлечены японской темой, открою вам одну творческую тайну. О-о-о!

Анджи. О-о-о.

Патриция. Я нашла один материал. Старинная пьеса. Японская девушка, ее сыграю я, полюбила американского солдата!

Анджи. Его сыграю я.

Патриция. Очень может быть. Так вот, он ее бросил с ребенком — все как положено. В конце она погибает. Зал будет рыдать! Хотите поучаствовать в проекте? Вы могли бы быть консультантом в области японской культуры! Я скажу папе, он внесет это в бизнес-план. Это сабля для харакири?

Анджи. Для харакири...

Патриция. Я слышала, что это очень старинная и красивая церемония, как заваривание чая?

Анджи. Что вы! Харакири куда эффективнее чайной церемонии!

Патриция. Да-да. Я слышала...

Анджи. Слышали? А видеть не приходилось?

Патриция. Нет, никогда.

Анджи. Тогда смотрите.

Вступают японские барабаны. Анджи имитирует обряд харакири с кровавым финалом. Когда он падает, потрясенная Патриция, неожиданно, даже для самой себя, кидается перед его "бездыханным" телом на колени.

Патриция.

Что он в руке сжимает? Это склянка.

Он, значит, отравился? Ах, злодей,

все выпил сам, а мне и не оставил.

Но, верно, яд есть на его губах.

Тогда его я в губы поцелую

и в этом подкрепленье смерть найду.

(Ощупывает рукой его губы.) Какие теплые.

В дверях появляется пани Ленарчик с чайным подносом.

Чьи это голоса?

Пора кончать, но вот кинжал по счастью.

Смотри кинжал, вот твои ножи.

Будь тут. А я умру. Ромео!

(Падает на "труп" Анджи.)

Пани Ленарчик. Анджи, Патриция! *(Бросает поднос, в бешенстве.)* Баночка с крышечкой!!!

Картина десятая

Качели возле дома Анны. Инспектор Ружевич и Анна пьют чай и смеются.

Анна. Ну почему вы мне не верите, пан инспектор? Я действительно выпустила пингвина из клетки, хотела вам честно во всем признаться, а вы...

Инспектор *(хохочет)*. Вы? Да никогда не поверю! Как вы, к примеру, справились с замком? Может быть, скажете, что стащили у меня с пояса ключи, а потом незаметно прицепили обратно?

Анна. Вовсе нет. У меня был набор отмычек.

Инспектор *(хохоча)*. Набор отмычек!!!

Анна. Да, подарок одного вора-домушника.

Инспектор. Вы когда-то работали с ним в паре, милая маленькая пани?

Анна. Нет. Мы познакомились здесь, у меня дома. Он влез сюда ночью, а мне что-то не спалось, и мы столкнулись на кухне. Он сидел возле холодильника и поедал мои сосиски.

Инспектор. Прямо из холодильника?

Анна. Да, прямо из холодильника.

Инспектор. На его месте, пани Анна, я бы их сначала отварил.

Анна. Вы смеетесь, а напрасно. Мы разговорились, и в результате нашей беседы...

Инспектор. Он сделал вам предложение руки и сердца.

Анна. Нет, он решил бросить свое ремесло и отправиться в монастырь, на покаяние.

Инспектор. И оставил вам на память свои отмычки? Пани Анна, вам бы писателем работать. Мне так нравятся ваши истории, интересно, что вы расскажете на этот раз... Мебель фирмы "Дубчик" вам что-нибудь говорит?

Анна. Говорящая мебель... Это было бы здорово! А что должна мне говорить мебель фирмы "Дубчик"?

Инспектор. Вся ваша мебель приобретена у этой фирмы.

Анна. Помню. У них был забавный прода-

вещ! Он мечтал стать фотоохотником и отправиться в Африку.

Инспектор. Его звали Ежи Волянский.

Анна. Да, Ежи! С ним что-нибудь случилось?

Инспектор. Он ушел в Кению, на борту сухогруза.

Анна. Отлично! Я просто счастлива! Инспектор, именно я посоветовала ему Кению. А он почему-то долго колебался.

Инспектор. Колебался? Вероятно, ему не хватало денег на билет до Африки в один конец и на фоторужье. Как вы думаете, где они раздобыли?

Анна. Дайте подумать... выиграл на скачках?

Инспектор. Черта с два! Он сбежал! Вместе с кассой! И оставил в бумагах фирмы “Дубчик” такую неразбериху, что хозяева были вынуждены обратиться к нам в полицию! Вот, кстати, уважаемая пани, список мебели, которая была доставлена вам. Ничего не оплачено, к сожалению.

Анна. Как странно.

Инспектор. Вам это тоже кажется странным? Я рад. А представьте себе, как были удивлены хозяева фирмы “Дубчик”. Пани Полонская, надеюсь, у вас остались чеки и квитанция об оплате?

Анна *(смеясь)*. У меня не так много места, инспектор, чтобы хранить всякий хлам! Конечно же, нет!

Инспектор. Какое совпадение! В фирме “Дубчик” они тоже не сохранились. Что же мы будем делать?

Анна. Пойдите, я вспомнила. У меня их и не было никогда! А Ежи, ну, продавец, сказал, что все будет в порядке, он сам все оформит!

Инспектор. Ежи сказал! Как мило! Дорогая пани Анна, с прискорбием сообщаю, что мы не можем найти ни одной бумажки, ни

одной расписки, ничего, что подтвердило бы то, что вы оплатили вашу мебель!

Анна. А что вы хотели от бедного парня? Шутка ли, решиться на такое путешествие! Кения — путь не близкий. Перед отъездом накапливается куча дел и, разумеется, что-нибудь забывается. Я сама такая же рассеянная. Надеюсь, он не забыл сделать прививку от желтой лихорадки. *(Мечтательно.)* Кения... Найроби... Момбаса... *(Напевает африканскую песенку.)* “Джамбо, Акуна матата...” Вы знаете, что такое Акуна матата, инспектор? Все в порядке и не о чем беспокоиться.

Инспектор. Из ваших уст, пани Анна, эта песенка звучит слишком легкомысленно. Ежи Волянский может ее петь там, в Африке. Потому что ему, в отличие от вас, не нужно платить за мебель. У вас есть деньги?

Анна. Нет.

Инспектор. Я так и знал.

Анна. Еще чайку?

Инспектор. Пожалуй, нет. Для начала — вот разрешение на немедленную конфискацию мебели. *(Протягивает Анне акт.)* И если вы не погасите задолженность в ближайшие двадцать четыре часа, фирма “Дубчик” пустит ваш дом с молотка, за долги.

Анна. Вы заберете все?

Инспектор. Все, что указано в описи.

Анна. Спасибо, инспектор. В последнее время мне так тесно здесь.

Инспектор. Пани Полонская, на вашем месте я бы подыскал домик поменьше и на другом участке. Поверьте мне, так будет лучше для всех, и в первую очередь для вас. Я даже готов помочь вам с переездом. *(Уходит.)*

Анна. Спасибо, инспектор. Спасибо.

Звучит Шопен. Анна подходит к окну и делает взмах руками как крыльями, словно птица, готовящаяся к полету.

Картина одиннадцатая

В луче света появляется Доктор.

Доктор. Анна! Ну, наконец-то! Вы слышите меня? Откройте глаза! Откройте глаза! Вот так. Как вы чувствуете?

Анна. Прекрасно, удивительно, волшебное...

Доктор. Вы помните меня? Понимаете, где находитесь?

Анна. Что за вопросы? Естественно, я вас помню и все понимаю.

Доктор. Для человека, четыре дня проведенного в коме, это не так уж естественно.

Анна. Четыре дня?

Доктор. В прошлый раз вы были без сознания всего сутки. А началось все с легкого головокружения, помните? От секундного головокружения к четырехдневной коме! За такой короткий срок! Это не шутки. Похоже, ваш недуг набирает обороты.

Анна. А мне показалось, что мой недуг заходил со мной попрощаться. Мне снились такие удивительные истории. *(Снова взмахива-*

ет “крыльями”.)

Доктор. Анна! Анна! Откройте глаза! Я должен их видеть. Откройте глаза! Как вы себя чувствуете теперь?

Анна. Бесподобно, как всегда весной.

Доктор. Но сейчас, насколько я помню, осень.

Анна. Доктор, у вас такие правильные мысли в голове. Правильные мысли похожи на кубики, а голова круглая, поэтому их неудобно в ней носить. Я уверяю вас, сейчас весна.

Доктор. А какой нынче год, вы помните?

Анна. Да какая разница? Главное — весна, ранняя-ранняя. Я хочу в лес.

Доктор. Меня радует ваше настроение, но я бы рекомендовал вам остаться у нас еще на несколько дней.

Анна. На несколько дней? Несколько весенних дней? Без воздуха, без леса? Это невозможно, доктор!

Доктор. Вы слишком легкомысленны. Вы совершенно не думаете о своем здоровье.

Анна. А мое здоровье не думает обо мне. Ему, здоровью, должно быть стыдно за все это...

Доктор. Я понимаю, Анна, вы так молоды...

Анна. Так отпустите же меня, доктор.

Доктор. Через несколько дней.

Анна. А сколько их у меня вообще в распоряжении?

Доктор. О чем вы, дорогая моя! У вас вся жизнь впереди. Вы еще о-го-го...

Анна. Доктор, вам кто-нибудь говорил, что вы совершенно не умеете врать?

Доктор. Нет.

Анна. Тогда придется мне: вы совершенно не умеете врать.

Доктор. Обидно. Мне так часто приходится это делать в моей клинике. Вы остались бы у меня и подучили бы немножко. У вас так здорово получается история о том, что вы чувствуете себя бесподобно.

Анна. Боюсь, у меня мало времени. Итак, задам свой вопрос иначе: в субботу у меня день рождения. Я могу пригласить гостей... в субботу?

Доктор. Анна!

Анна. Доктор! Я могу их пригласить... в субботу?

Доктор. Можете.

Анна. А в воскресенье?

Доктор. Анна!

Анна. Хорошо. Значит, в субботу.

Картина двенадцатая

Лес. Анджи смотрит куда-то вверх, прикрыв глаза ладонью от солнца.

Анджи. Анна, осторожнее, осторожнее! Это сухая ветка! Спускайтесь! Зачем вы уселись на нее? Я отсюда слышу, как она трещит под вами! Что? Громче! Мандарины у вас в сумке! Анна, вы в своем уме? Не вздумайте их там есть! Я вас прошу! Я вам запрещаю!

Сверху ему на голову падают мандариновые корки.

Я больше не хочу на это смотреть. Я уйду. *(Подбирает корки, сердито садится на плед, на котором расставлены бутылки вина и посуда для пикника, и начинает собираться.)*

Сверху спрыгивает Анна. Она слегка растрепана ветром, в волосах застряли листочки. В руках сумка с желудями, которые она со смехом высыпает на Анджи.

Не смешно.

Анна. Неправда! Очень даже смешно! Картина Анны Полонской “Сердитый мальчик в желудях и мандариновых корках”!

Анджи. Я волновался!

Анна. Вся природа улыбается нам! Как там хорошо, наверху! Какой вид! Если бы вы знали!

Анджи (смущенно). Я боюсь высоты, Анна.

Анна. Я помню, Анджи. Это обнаружилось

на аэродроме, когда мы хотели прыгать с парашютом. Хорошо, что не в воздухе. Но это ничего. Я тоже боялась высоты, пока не стала лезть по деревьям. Потрясающие ощущения! Чувствую себя птицей, сильной и свободной! Мне все время не хватает воздуха, простора! Хочется распахнуть все двери и окна, обнаружить вокруг себя людей, подружиться с ними, побежать куда-нибудь, полететь! Разобрать все стены и жить под открытым небом!

Анджи. Почему вы ничего не боитесь?

Анна. А чего мне бояться? У меня есть друзья.

Анджи. Это кто же?

Анна. Вы, Анджи. И человечество.

Анджи. Спасибо, Анна. Не знаю, как человечество, а я забрался бы с вами на вершину Джомолунгмы!

Анна. Не забрались бы! Но я ценю ваш порыв. А на Джомолунгме потрясающе красиво! Особенно на северной стороне! А какое там небо! Днем ярко-голубое, а ночью черное-черное, огромное! А звезды пушистые, как хризантемы, и близко-близко, возле самого лица! Я любила лежать на склоне и смотреть в ночное небо.

Анджи. Вы были на Джомолунгме?

Анна. Естественно!

Анджи. Кстати, о сне под открытым небом. Я слышал, мебельная фирма “Дубчик” выставляет ваш дом на аукцион?

Анна. Да.

Анджи. И что будет?

Анна. Надеюсь, мой дом попадет в хорошие руки, а меня выселят. Но не волнуйтесь, Анджи! Еще не все потеряно! До завтра они меня не выгонят, и мы прекрасно отметим мой день рождения.

Анджи. День рождения?

Анна. А я вам еще ничего не сказала? А я вас

еще не пригласила?! Странно. Тогда вы приглашены.

Анджи. Спасибо, Анна. День рождения мы отметим, а дальше?

Анна. Анджи, не занудствуйте! Существует сегодняшний день, мгновение! Я люблю тебя, миг! Лети, лети, лети, я скоро тебя догоню! *(С бокалом вина кружится вокруг застывшего Анджи. Смеется и напевает.)*

Анджи. Кажется, я придумал сюрприз для вас, Анна, к завтрашнему дню! Я придумал, Анна! Все будет хорошо, все будет очень хорошо! Я уверен, вам понравится мой сюрприз! *(Подхватывает ее и кружит в танце.)*

Картина тринадцатая

Дом пани Ленарчик.

Пани Ленарчик *(по телефону)*. Нет, доктор, в агентстве меня не обманули: она действительно идеальная пара для моего сына: такая же сумасшедшая! Актриса! Но из хорошей семьи — это меня обнадеживает. Объединив усилия, мы с ее родителями сможем держать наших деток в клетках... то есть в рамках. Как Анджи? На прощание подарил ей кинжал для харакири, а она пригласила его в свой театр... Неплохое начало, как вы считаете, доктор? Он со вчерашнего дня ходит какой-то таинственный, звонит по телефону, чего с ним обычно не бывает... Думаю, что счастливое событие произойдет очень скоро.

Входит Анджи.

Анджи, сынок, тебе привет от доктора. Доктор, вам привет от Анджи. Ты куда?

Анджи. Жениться.

Пани Ленарчик. Куда, я не расслышала?

Анджи. Жениться.

Пани Ленарчик. Доктор, я вам говорила, что это произойдет скоро? Я ошиблась. Это произойдет очень скоро! Оставайтесь на связи. Анджи, мы с доктором считаем, что ты слишком торопишься.

Анджи. Я же собираюсь жениться, а не делать операцию по смене пола.

Пани Ленарчик. А при чем здесь операция?

Анджи. А при чем здесь доктор?

Пани Ленарчик. Я понимаю, что в таком деле важно и твое мнение тоже, но... мы с доктором... *(Доктору.)* Подождите, доктор, сначала я скажу то, что хочу сказать я, а потом то, что хотите сказать вы! Анджи, милый, вы же только что познакомились!

Анджи. Только что?! Это мир был создан

только для того, чтобы мы встретились с этой девушкой!

Пани Ленарчик *(растроганно)*. Доктор! Что бы вы там нам ни говорили, а мы женимся! Какие слова, сынок! Я так счастлива, мальчик мой! Я думаю, что все будет хорошо: ведь у нас столько благоприятных обстоятельств — ее семья, сходство ваших анкет, гарантия от агентства! Патриция прекрасная пара для тебя! Я вас поздравляю, дети! *(Обнимает Анджи.)*

Анджи. Мама, ее зовут Анна!

Пани Ленарчик. Нет, ее зовут Патриция.

Анджи. Ее зовут Анна, у нее нет семьи, нет своего театра, мы не заполняли анкет, на нее никто не дает никаких гарантий.

Пани Ленарчик. Доктор, не вешайте трубку. Анджи, ты сошел с ума, и меня тащишь за собой! Это твоя очередная шутка, да?

Анджи. Я серьезен.

Пани Ленарчик. Боже! Боже! Откуда она взялась?

Анджи. Спустилась в наш сад прямо с неба.

Пани Ленарчик. Ты все-таки шутишь?

Анджи. Нет.

Пани Ленарчик. Шутишь.

Анджи. Нет.

Пани Ленарчик. Шутишь... Анджи, я с тобой разговариваю! Ты сейчас сказал очень серьезную вещь и не можешь вот так уйти! Кстати, куда ты собрался?

Анджи. Жениться.

Пани Ленарчик. Это я уже слышала. Жениться — это понятие абстрактное. Мне нужны подробности.

Анджи. У Анны день рождения, я хочу сделать ей предложение именно сегодня. Мне еще подготовиться нужно, мама!

Два человека сливаются воедино. Они должны быть рождены друг для друга, на этой земле.

Пани Ленарчик. Это все, конечно, прекрасно. Но! Я хочу задать вам очень серьезный вопрос. Или, как бы это по деликатнее, хочу с вами посоветоваться.

Анна. Ну конечно, конечно...

Пани Ленарчик (*очень осторожно*). А что вы думаете о неравном браке?

Анна. О неравном браке? Я, кажется, понимаю, что вы имеете в виду.

Пани Ленарчик. Ну, еще бы. Это же чудовищно, не так ли?

Анна. Ну, не так уж это и чудовищно. Вас беспокоит общественное мнение?

Пани Ленарчик. А вы как думали? И потом, у меня есть свои правила, свои традиции, свои привычки, наконец. И тут вдруг у меня в доме появляется нечто молодое, незнакомое, закапывает мой бассейн, переустраивает мой сад и так далее... Мне подумать страшно!!!

Анна. Не надо так этого пугаться... Может быть, вам самой это понравится, строить все заново, начинать с нуля.

Пани Ленарчик. Вот это да! Какой напор!

Анна. Если женщина осталась без мужа и хочет выйти замуж за молодого человека, в

этом нет ничего противоестественного. Дорогая пани Ленарчик, не сомневайтесь ни секунды: выходите замуж и будьте счастливы!

Пани Ленарчик. Что?!

Анна. Да! Вам многое придется пережить! Многие за вашей спиной будут хихикать! Но поверьте мне — это от зависти и от одиночества, которое они сами не смеют преодолеть!

Пани Ленарчик. Нет! Вы меня не поняли! Я говорю об Анджи!

Анна. Анджи? Анджи обрадуется за вас! Он будет счастлив! Хотите, я с ним поговорю?

Пани Ленарчик. Да нет же, нет! Я о другом!

Анна. Могу поспорить, что о медовом месяце! Главное, не беспокойтесь, вы еще очень привлекательны! И, чувствуется, в прекрасной форме! Хотите, я дам вам несколько гимнастических упражнений? Я узнала их в Индии! Если будете выполнять их регулярно, вы ни в чем не уступите вашему молодому другу! А если у вас есть время, я могу показать вам самые важные прямо сейчас. Поставьте ноги на ширину плеч, стопы строго параллельно, левой рукой зажмите правую ноздрю, правую руку поднимите строго вверх. А теперь сжимайте ягодичы в такт сердцебиению в течение тридцати секунд.

Пани Ленарчик (*выполняя упражнения*). Господи! Это происходит не со мной!

Картина пятнадцатая

Дом пани Ленарчик. Стремительно появляются Анджи и Доктор, который крепко держит Анджи под локоть.

Доктор. Анджи, вы можете мне доверять, я же врач. Ну, скажите мне правду — своим решением жениться вы очередной раз эпатируете матушку? Я правильно понял?

Анджи. Нет, вы не правильно поняли. Я решил жениться потому, что я этого хочу.

Доктор. Боже вас упаси!

Анджи. Почему? Это так опасно для здоровья?

Доктор. Если вы молоды, полны сил, если у вас горячее сердце и дерзкие замыслы, которые вы хотите воплотить в жизнь, то ни в коем случае, даже под страхом смертной казни, не же-ни-тесь! Все рухнет, рухнет все!

Анджи. Вы говорите мне это как врач?

Доктор. Я говорю вам это как лысеющий, апатичный, ни о чем не мечтающий человек, который уже пятнадцать лет женат. О, если бы я был один такой! Мои друзья, женившись, немедленно становились моими пациентами: гипертония, стенокардия, язва желудка, геморрой...

Анджи. Доктор, а какое отношение к неудачному браку имеет геморрой?

Доктор. А такое! Представьте себе, что вы изо дня в день не можете сделать то, о чем мечтаете всей душой, каждой клеточкой своего организма...

Анджи. А может быть, в этом случае стоит выпить слабительное?

Доктор. Посмотрим, как вы будете шутить, когда ваша идеальная пара из сокровищницы брачного агентства захрапит у вас под боком.

Анджи. Если она захрапит, я переверну ее на другой бочок. А что касается брачного агентства — тест заполнял не я, а мама моя...

Доктор. Какое совпадение! Со мной была та же история!

Анджи. Поэтому я не собираюсь жениться на девушке, которую мне там подобрали.

Доктор. Тем хуже! Тем хуже! В агентстве, по крайней мере, дают годовую гарантию.

В это время отец Лем вывозит кресло, на

котором полулежит пани Ленарчик, вся в расстроенных чувствах.

Пани Ленарчик. О чем вы, доктор! Мой сын тяжело болен! Он слеп, глух и безумен! Он не понимает, что хочет привести к нам в дом сумасшедшую авантюристку!

Отец Лем. Успокойтесь, пани Ленарчик. Она не может быть сумасшедшей. Авантюристки имеют предельно ясный ум.

Пани Ленарчик. Вы меня очень утешили, отец Лем! *(Доктору.)* Она хочет засыпать мой бассейн!

Анджи. Мама, откуда у тебя такие сведения? Бред какой-то!

Пани Ленарчик. Бред? Да она мне сама сказала! А еще она заставила меня делать какие-то ужасные упражнения! Я пошевелиться не могу! И до сих пор горю от стыда.

Отец Лем. Упражнения? Что за упражнения?

Пани Ленарчик *(на ухо отцу Лему).* Мне неловко рассказывать это вам, отец Лем *(шепчет)*... и сжимать в такт сердцебиению в течение часа!

Отец Лем. В такт сердцебиению? А если у человека тахикардия?

Анджи. Где вы могли встретиться?

Пани Ленарчик. Я сама к ней ходила. Ты же дал мне адрес: Морская аллея, последний дом, девушка по имени Анна.

Доктор *(ошеломленно).* Анна?!

Отец Лем. Анна!

Пани Ленарчик. Анна!

Анджи. Так вы уже познакомились?

Пани Ленарчик. К счастью! Мне удалось выведать все ее планы! Представьте себе, она уже упаковала вещички и собралась переезжать в мой дом.

Доктор. Анна?!

Отец Лем. Анна?!

Анджи. Она собрала вещи потому, что ее выселяют: дом пошел с молотка за долги, которых Анна не делала.

Пани Ленарчик. Это она тебе сказала? Наивный! Так вот, мой мальчик! Если ты на ней женишься, с нашим домом будет то же самое! Она нас разорит.

Доктор. Анна?!

Отец Лем. Анна?!

Анджи. Нам вообще не нужен дом, мама. Мы будем путешествовать по миру: мы взбежимся на Джомолунгму, мы затеряемся в ле-

сах Амазонии, мы поплывем в холодные моря, в гости к пингвину...

Доктор *(очень серьезно и спокойно).* Вы говорите об Анне Полонской, я не ошибаюсь?

Анджи. Да! Вы ее знаете, доктор? Тогда вы должны меня понять! Она самая необыкновенная девушка в мире, правда?

Отец Лем. Но я понял это раньше вас, мы знакомы очень давно!

Доктор. Правда, Анджи. Она самая необыкновенная... Я желаю вам счастья.

Отец Лем. Но как же так?!

Пани Ленарчик. Доктор, что вы такое говорите?

Доктор. Вы же хотели помочь Анджи решить проблему одиночества.

Пани Ленарчик. Да, но если он затеряется со своей Анной в лесах Амазонии, эта проблема появится у меня! А вы сами говорили, что с одиночеством трудно справиться в одиночку! Я этого не перенесу!

Отец Лем. Я тоже. Я тоже этого не перенесу.

Доктор. Что вы говорите? Расскажите подробнее. *(Насильно отводит его в сторону и что-то объясняет.)*

Анджи *(подходит к дивану пани Ленарчик и становится на колени).* Ты не хочешь пожелать мне счастья, мама?

Пани Ленарчик. Помнишь, когда ты был мальчиком, я рассказывала тебе сказку про зайчика, который пустил к себе в дом лисичку, а она его потом выгнала...

Анджи. Сказку не помню. Но я помню, как ты приходила ко мне перед сном и что-то рассказывала. Я так любил тебя слушать, мама...

Пани Ленарчик. Так послушай меня и сейчас: с тобой будет то же самое, что с этим зайчиком из сказки!

Анджи. Мама, я уже далеко не зайчик!

Пани Ленарчик. Зайчик! Ты мой единственный зайчик!

Анджи. Спасибо, мама, я тоже люблю тебя. До завтра. *(Идет к выходу.)*

Пани Ленарчик. Нет, Анджи, нет! Нет! *(Плачет.)*

Доктор *(перехватывает Анджи).* Анджи, передайте мои слова Анне! Только обязательно сегодня. Вы должны успеть ей все сказать именно сегодня. Пожалуйста, передайте ей, что я желаю вам счастья...

Картина шестнадцатая

Серебряный свет. Зима. Редкие снежинки. Анджи выводит Анну в волшебном серебристом платье и усаживает на белый трон, украшенный серебряными цветами. Глаза у нее завязаны.

Анджи. Немножко терпения. Уже скоро. Не двигайтесь.

А н н а. Не двигаться? Если бы вы знали, как легко мне сегодня выполнять вашу просьбу. Но все равно я сейчас взорвусь от любопытства.

А н д ж и. Потерпите!

А н н а. Ну, хорошо. Потерплю. А получать подарки на ощупь так приятно и так любопытно. (*Прикасаясь к цветам.*) Что это, цветы? Какие, не понимаю. Пахнут снегом.

А н д ж и. Как называются цветы, которые выросли не под солнцем, а под луной?

А н н а. Подлунники, конечно!

А н д ж и. Значит, это подлунники!

А н н а. Мне?

А н д ж и (*развязывая ей глаза и подавая бокал*). Вам!

А н н а. Шампанское!

А н д ж и (*взбираясь на лестницу повыше*).

Анна! За вас, вчера, сегодня, завтра!

А н н а. И чтоб вы стали космонавтом!

А н д ж и. Из нас двоих получился бы один поэт!

А н н а. Или космонавт! Что, в принципе, одно и то же.

А н д ж и. Ну, а теперь мой главный сюрприз!

А н н а. А что же тогда было все остальное?

Анджи вручает ей бумаги.

Что это, стихи?

А н д ж и. Да, это стихи! От хозяев фирмы “Дубчик”! Стихи — белые, но любопытные!

А н н а. Не вижу. О чем они?

А н д ж и. В этих стихах они пишут, что больше не имеют к вам никаких материальных претензий! Теперь никто и никогда не посмеет выгонять вас из дома! Анна, что с вами?! Вы плачете? Не надо, Анна!

А н н а. Это сделали вы, Анджи?

А н д ж и. О чем вы? Мне и делать ничего не пришлось! Я просто заявился в фирму “Дубчик”, и стоило мне назваться поверенным в делах Анны Полонской, они пали ниц, в этом положении написали отказ от претензий и, обливаясь слезами раскаяния, передали его вашему сиятельству!

А н н а. Я в них не ошиблась! И в вас, Анджи, я тоже не ошиблась!

А н д ж и. При чем здесь я?

А н н а (*поглаживает прижатую к груди расписку*). Мой домик, мой милый. Какое нежное прощание.

А н д ж и. Прощание? Вы меня уже гоните? Я протестую! Вечер только начался! Впереди шотландские танцы, японские песни и прыжки через торт! Еще шампанского?

А н н а. Да, да, я тоже хочу сделать вам подарок. Дайте мне руку.

Они сидят рядом, взявшись за руки, и мир вокруг них неожиданно меняется. Поднимается легкий ветер.

А н д ж и. Что это?

А н н а. Летняя ночь на северном склоне Джомолунгмы. Вам хорошо?

А н д ж и. Очень.

А н н а. Становится прохладнее. (*Укутывается в шаль.*) Кажется, мне пора. А вы еще побудьте.

А н д ж и. Куда пора?

А н н а. Дальше, вверх по тропинке.

А н д ж и. Вверх по тропинке? По какой еще тропинке? Анна, да вы спите!

А н н а. Прощайте, Анджи, мне так легко.

Поднимается с кресла и идет к лестнице, ведущей вверх. За ней тянется ее серебристая шаль.

А н д ж и (*хватается за кончик шали*). Анна, так не честно, откройте глаза! Не спать!! Я не сказал вам самого главного!

А н н а (*продолжает восхождение*). Сказали, Анджи. Вы все мне сказали. Я вас услышала.

А н д ж и (*удерживая длинный конец шали*). Вы что? Вы что? У вас руки холодные! Почему вы спите? Что с вами?

А н н а. Так легко.

Шаль выскальзывает из рук Анджи.

А н д ж и. Анна, что это? Не засыпайте. Вы что-то приняли? Это снотворное?

А н н а. Не говорите глупостей.

А н д ж и. Нет, только не это! Где телефон? Где он? “Скорая”, скорее! Помогите, она засыпает! Что случилось? Я не знаю! Сейчас спрошу! Что вы выпили, Анна?

А н н а. Жизнь. Всю жизнь до самого дна.

А н д ж и. Не двигайтесь! “Скорая” сейчас будет! Они вас спасут!

А н н а. От чего? От моего дня рождения? Какая жалость. Испортят такой вечер.

А н д ж и. Ну почему, почему именно сегодня? Не верю! Я не верю! Вы мой единственный человек!

А н н а. И это пройдет... помните? И это пройдет.

А н д ж и. Нет! Я вас никогда не забуду!

А н н а. Так это же прекрасно.

А н д ж и. Но что мне теперь делать?

А н н а. О... сколько всего можно придумать... вы же изобретатель, Анджи, я могу только догадываться об этом. Ну, например, спойте мне что-нибудь сейчас.

Анджи через силу, тихонько напевает.

Спасибо, я вам так благодарна. (*Растворяется в волшебной зимней ночи.*)

А н д ж и. Анна! Анна!